

Искусство. Спорт

Выставки

И в живописи есть музыка. Только бы инструмент не фальшивил

Т.Тюрина

Три белых скрученных бутона - из черноты, три белых цвета, собравшие в себе спектр и дарящие нам искорки бриллиантов, три белых калла как мощный аккорд, звучащий в тишине ночи. Этот натюрморт Ивана Лебедева с датой написания 77-й год помнится мне с тех времен, когда художественный музей был на Металлургов. С радостью, словно на давно не виденного друга, смотрю я на эту картину сейчас на ретроспективной, очередной персональной выставке Ивана Александровича в ДТС. Не люблю эти цветы, не умиляюсь, а впиваюсь глазами в них завороженная и словно действительно слышу эту торжественную мощь аккордов. И кажется мне этот натюрморт вершиной творчества художника, хоть и прошло с тех пор чуть не двадцать лет, двадцать лет труда живописца, полных и других достижений и неудач.

Люблю Лебедева. Люблю его небо и деревья, и домики, окрашенные во все цвета радуги мелкими осколками, штрихами, блесками, Бог знает чем. И все это радостно переливчатое и звонкое. Иногда думаешь - почти как Сарьян. Но это наш Иван Лебедев. Как сказал мне один художник, Лебедев и в Африке Лебедев. А на вернисаже в дружеской приветственной речи председатель местного правления Союза художников и один из лучших живописцев Виталий Карманов признался, что он похорошему завидует живописному мастерству юбиляра и показал рукой на небо в одной из картин.

Не знаю, как кому, но мне дороже и бли-

же в этой ретроспекции работы 70-80-х годов с пометкой в углу “Собственность НХМ”, Новокузнецкого художественного музея. Исполненные свежести и молодости чувства, счастья бытия, порой детской наивности, эти картины держат выставку, поднимая ее до значительного, музейного уровня.

Домики, одиночные деревца возле них, три гуся во дворе. Чистые, яркие, локальные цвета. Очень похоже на рисунок ребенка (“Чернявино”). Импрессионистского толка пейзажи 78-го года, “Моя Юрьевка” - 60-й год.

Лебедев - лирик и в “Портрете матери” (75-й год), и в произведениях “соцреализма” (на “Кузнецком рабочем” в перевернутой шахтерской каске и около нее расплывающиеся червячками маленькие грибки). Лиричная нота звучит и в полотне “Правда”, где два рабочих мужика - косяя сажень в плечах - читают “главную газету”, а рядом на лавке молодая и аполитичная женщина в таких же грубых, тяжелых бутинках, в рабочей одежде, женщина, задумавшаяся о чем-то, не имеющем отношения ни к работе, ни к политике.

Музейные работы Лебедева нечасто можно увидеть. И надо благодарить судьбу за возможность встретиться с этими прекрасными произведениями художника, который, живя теперь далеко от Новокузнецка, вряд ли следующую выставку проведет у нас. Можно утешать себя тем, что лучшие работы Ивана Александровича остались у нас.

Это не значит, что среди современных произведений Лебедева нет берущих за душу картин и этюдов. “Первый снег” 94-

го года - все та же деревня Юрьевка, только не в многоцветье, а в черно-белой графической гамме и уже с более сдержанным, более глубоким чувством радости. Одна из последних работ, датированная 96-м годом, “Речка”. Речка бурная, в густом зеленом лесу. Река, лес, горы - вся эта нетронутая красота в удивительной гармонии

Пейзажи и натюрморты - основной жанр, в котором работает последние годы художник. Но многим пейзажам и натюрмортам последних лет, мне кажется, может, ошибаюсь, не достает глубины переживания художника. Все есть - и палитра вроде бы та. Чувство не то. Непосредственность, искренность словно поубавились, а в каких-то работах и просто исчезли. Лебедев любит цветы, как признался он автору этих строк. С большей любовью написаны им те, что попроще, лютики, кукушкины слезки, полевые букеты. И совсем чужие, словно и неживые, словно из воска или модные из синтетики - белые розы в белых фарфоровых вазах, на фоне белых атласных (?) драпировок - из натюрморта в натюрморт. Что это? Дань салону, новому покупателю? Попытка примерить к себе не близкую, эстетскую модель, как чужое, аристократическое платье? Или это навязчивый, психологически труднообъяснимый мотив?

Вот такое неровное впечатление производит выставка Ивана Александровича Лебедева, большого и дорогого многим новокузнецким художникам. И восторг, радость, и неудовлетворенность, близкая к разочарованию. Все вместе, все рядом. Как жизнь.